

Серафима САПРЫКИНА

Серафима Сапрыкина родилась в 1988 году. Окончила философское отделение Кубанского государственного университета, магистратуру СПбГУ, направление «религиозная философия». Публиковалась в журналах «Знамя», «Зинзивер», «Сибирские огни», «Кольцо А», «Наш современник», сборнике «Новые писатели» и др. Лауреат премии журнала «Зинзивер». Член Союза писателей Москвы. Живёт в Санкт-Петербурге.

ЛИХО ДОРОГОЕ

Умыла твердь водица талая
Для зренья выбор невелик –
Березка умственно отсталая
Немыслящий увы тростник
Глаз отмечает без усилия –
Пейзаж разбит параличом
На небе звездочки пульсируют
Невиноватые ни в чем
Господь, твои обильны пажити
Не по плечу твоим рабам
И на юру архангел ряженный
Поднес свисток к сырым губам

Так не поется в колыбельных
Так заполняются пустоты
Лежит снежок обильно белый
Токует лес низкочастотный
Мне страшно, а тебе не страшно
Мы ходим по нему бок о бок
Сонамбулические сажни
Невнятный обоюдный морок
Ты говоришь со мной, мой сокол
Заученным канцеляритом
Осколки леденцовых стекол
Смех у разбитого корыта
Я слышу то, что ты не слышишь
Поднадоевший колокольчик
Чернеет лес скоропостижный
С собою, как умел, покончив.

Будет хлеще раз от раза

Во сто крат позорней
Скачет лихо одноглазо
Обло и озорно

Раздает всем по коврижкам
По серьгам, сараям
Выдает себя за ближних
Дальних отбирает

Вот и пусть. Пусть без возврата
От меня их гонит
Я люблю тебя как брата
Лихо дорогое

Головоломка та еще
Хрусткий ледок опасный
Снег, добровольно тающий
Изморозь – лейкопластырь

Тяжкой водой омытые
На берегу распластаны
Пасынки речи, мытари
Косноязычные пастыри

Ангельских слов паронимы
Упоминавшие все
Что мы тогда затронули
С чем мы соприкоснулись

Что теперь делать с истиной
С колким ее хрусталиком
В этой зиме неистойой
В топкой геенне маленькой

за ниточку, на ощупь
сквозь воздух крепдешинный
невидимый закройщик
со швейною машинкою
идет косыми строчками
стежками да неровными
с кем встретится воочию
тому не поздоровится
тому слова раскраивать
и славить точки – вытачки
...и ходим неприкаянно
по ниточке, по ниточке

сочленения и жилы
вьются по спирали
расскажи мне как мы жили
как не умирали
вопреки законам места
ртуть со знаком минус
царь-царевич, тили-тесто
косинус на синус
слово, выйди на порожек
запечатай уши
что мне делать, святой боже
что еще разрушить
пребывай со мною, равви
образком настенным
в оголтелой этой яви
в смерти постепенной

Ржавь скрепила замки чердачные
Дремлет сторож немолодой
И прощальные лица дачников
Наливаются желтой водой
Летаргия широт покидаемых
Долговязые щупальца ив
Продираются сквозь прогалины
Меж собою пейзаж поделив
Я смотрю на раздолье чаячье
Округляющимся глазком
И явления не различаются
А сбиваются в крепкий ком
Из какой-то шершавой извести
Из блокадной сырой муки
Что еще мне отсюда вынести
Если мне не поднять руки
Покрываются дали войлоком
Расстеленным от сих до сих
И не больно тянуться волоком
По расплавленной шаткой оси

Забвенья ушлые красоты
Елейных лап объятья, в коих
Покрытый сжиженным азотом
Лежишь, оставленный в покое

Щебечешь – если бы да кабы
На нулевом гемоглобине
И по оси, кренящей набок
Вращаешь глазом голубиным

Как так – вот смерть, вот воскресенье
Но то, что будет между ними –
Сырой мороз ранневесенний
Хрустящий паводок равнинный

И не кисельны, не молочны
А только висельны, пологи
Те берега, в которых точка
Последняя в конце дороги